

#### **Список использованных источников:**

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс] : 16 января 2003 г., № 435-IV : с изм. и доп. по состоянию на 18.02.2016 г. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: [http://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=8896](http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8896). – Дата доступа: 10.09.2016.
3. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : 28 декабря 1999 г., № 779-IQ : с изм. и доп. по состоянию на 24.06.2016 г. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: [http://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=2577](http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2577). – Дата доступа: 07.09.2016.
4. Гражданский кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : 06 июня 2002 г., № 1107-XV : с изм. и доп. по состоянию на 29.05.2014 г. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: [http://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=3244](http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3244). – Дата доступа: 01.09.2016.
5. Щенникова, Л. В. Проблемы вещного права : монография / Л. В. Щенникова. – М. : Норма : ИНФРА-М. – 2016. – 208 с.
6. Овсейко, С. В. Клад: гражданско-правовое понятие [Электронный ресурс] : [по состоянию на 03.06.2013 г.] / С. В. Овсейко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
7. Гражданский кодекс Литовской Республики [Электронный ресурс] : 18 июля 2000 г., № VIII-1864 // Сейм Литовской Республики : офиц. сайт. – Режим доступа: [http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc\\_l?p\\_id=286643](http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=286643). – Дата доступа: 13.09.2016.
8. Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2006 г., № 98-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК. 347.15/18

### **К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА**

***Е.С. Гринь***

*кандидат юридических наук, доцент кафедры интеллектуальных прав заместитель заведующего кафедрой по научной работе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Вопросам правовой охраны изображения гражданина в российском праве уделяется большое внимание. Это связано с тем, что в последнее время, граждане чаще стали обращаться за защитой нарушенного права на изображение, а также обусловлено влиянием практики Европейского суда по правам человека, правовые позиции которого послужили основанием для корректировки норм гражданского законодательства, посвященных рассматриваемой проблематике. В настоящее время повсеместное распространение фотографий, видеозаписей источников, содержащих изображение гражданина, стало возможным благодаря сети «Интернет», в связи с этим возникла необходимость более детального правового регулирования отношений, возникающих в указанной сфере.

В принятом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление) в разделе «Объекты гражданских прав. Защита нематериальных благ» содержатся разъяснения по применению положений о правовой охране изображения гражданина, в том числе содержатся указания на специфику использования изображений в сети «Интернет»[1]. В Постановлении представлено толкование норм статьи 152.1 ГК РФ, посвященной охране изображения гражданина.

Так, под обнародованием изображения гражданина (по аналогии с положениями статьи 1268 ГК РФ) понимается осуществление действия, которое впервые делает данное изображение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа либо любым другим способом, включая размещение его в сети «Интернет». Вместе с тем отмечается, что обнародование изображения гражданина, в том числе размещение его самим гражданином в сети «Интернет», и общедоступность такого изображения сами по себе не дают иным лицам права на свободное использование такого изображения без получения согласия изображенного лица (за исключением случаев, когда такое согласие не требуется – подп. 1 - 3 пункта 1 статьи 152.1 ГК РФ). Однако, если гражданин сам разметил свое изображение в сети «Интернет», это может свидетельствовать о выражении таким лицом согласия на дальнейшее использование данного изображения, например, если это предусмотрено условиями пользования сайтом, на котором гражданином размещено такое изображение (такие случаи являются частыми, например, при размещении фотографий с изображением в социальных сетях – «ВКонтакте», «Инстаграме», «Одноклассниках» и пр.)[2].

Отдельно в Постановлении оговариваются случаи, когда обнародование изображения допустимо без согласия гражданина. Так, согласно подп. 1 п. 1 статьи 152.1 ГК РФ обнародование допустимо без согласия гражданина:

1) *когда имеет место публичный интерес*, в частности если такой гражданин является публичной фигурой (занимает государственную или муниципальную должность, играет существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области), а обнародование и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией, или интерес к данному лицу является общественно значимым. Однако исключением из правила являются случаи, когда единственной целью обнародования и использования изображения лица является удовлетворение обывательского интереса к его частной жизни либо извлечение прибыли[3];

2) *если оно необходимо в целях защиты правопорядка и государственной безопасности* (например, в связи с розыском граждан, в том числе пропавших без вести либо являющихся участниками или очевидцами правонарушения);

3) *для обнародования и дальнейшего использования изображения, полученного при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения*, в том числе открытых судебных заседаниях, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев,

когда такое изображение является основным объектом использования (в частности, изображение гражданина на фотографии, сделанной в публичном месте, не будет являться основным объектом использования, если в целом фотоснимок отображает информацию о проведенном публичном мероприятии, на котором он был сделан) [4].

Так, в пункте 45 Постановления отмечается, что если изображенные на коллективном фотоснимке граждане очевидно выразили свое согласие на фотосъемку и при этом не запретили обнародование и использование фотоснимка, то один из этих граждан вправе обнародовать и использовать такое изображение без получения дополнительного согласия на это от иных изображенных на фотоснимке лиц, за исключением случаев, если такое изображение содержит информацию о частной жизни указанных лиц (подп. 2 п. 1 статьи 152.2 ГК РФ).

4) если гражданин *позировал за плату* (подп. 3 п.1 статьи 152.1 ГК РФ).

С точки зрения юридической природы *согласие на обнародование и использование изображения гражданина* является сделкой (статья 153 ГК РФ). К форме согласия применяются общие правила ГК РФ о форме сделки (статья 158 ГК РФ), если иное не установлено законом [5]. Причем согласие гражданина может содержать ряд условий относительно порядка и пределов обнародования, сроков, способах использования изображения. Например, если согласие на обнародование и использование изображения было дано в устной форме либо путем совершения конклюдентных действий, таким согласием охватывается использование изображения в том объеме и в тех целях, которые явствуют из обстановки, в которой оно совершалось (ранее данное согласие гражданина на использование его изображения может быть отозвано в любое время, а лицо, которое обладало правом на использование данного изображения, может потребовать возмещения причиненных ему таким отзывом убытков (статья 15 ГК РФ)[6].

Факт обнародования и использования изображения определенным лицом подлежит доказыванию тем лицом, которое запечатлено на таком изображении. А обязанность доказывания правомерности обнародования и использования изображения гражданина возлагается на лицо, его осуществившее (статья 56 ГПК РФ) [7].

В случае смерти гражданина, смерти или отсутствия всех перечисленных в пункте 1 статьи 152.1 ГК РФ лиц (переживший супруг, дети, родители) какого-либо согласия для обнародования и использования изображения данного гражданина не требуется.

Как отмечалось выше, введение в ГК РФ специальной нормы, регулирующей отношения по поводу охраны изображения гражданина, во многом связано с практикой Европейского суда по правам человека. Так, статья 8 Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» (далее – Конвенция) посвящена праву на уважение личной и семейной жизни [8]. Согласно п. 1 ст. 8 Конвенции каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. В продолжение в п. 2 ст. 8 Конвенции отмечается, что по общему правилу не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление права, указанного в п. 1, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах

национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Европейский Суд рассматривает дела, связанные с защитой нарушенного права, гарантированного ст. 8 Конвенции, в большинстве случаев при обращении заявителя – известного общественного деятеля в различных сферах (либо в политике, либо в шоу-бизнесе или в иной сфере). Но и граждане, не обладающие статусом «известной личности», также обращаются за защитой нарушенного права. Вместе с тем праву на уважение личной и семейной жизни, гарантированному ст. 8 Конвенции, противостоит иное право – право на свободу выражения мнения. Так, согласно п. 1 ст. 10 Конвенции о правах человека каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Довольно часто средства массовой информации злоупотребляют правом на свободу выражения мнения, гарантированным в Конвенции по правам человека, и вторгаются в частную жизнь граждан, толкая ст. 10 Конвенции как предоставляющую им исключительную, полную и неограниченную свободу в получении информации. Именно такое своеобразное понимание норм ст. 10 Конвенции и является основным механизмом, в результате применения которого права граждан на уважение их личной и семейной жизни нередко нарушаются.

Как отмечает судья Вульф (*Woolf*), «существует противоречие между двумя статьями [ст. 8 и 10 Конвенции. – *Е.Г.*], обязывающее суд установить равновесие между конфликтующими интересами, которые они призваны защищать. Это непростая задача, но она может быть достигнута судами, если при установлении равновесия они придают надлежащее значение важным правам, которые обеспечивают обе статьи. Каждая статья прямо уточняется способом, позволяющим учитывать интересы, предусмотренные другой статьей»[9].

В § 219 постановления Европейского Суда по правам человека (далее – Суд, ЕСПЧ) по делу «Агеевы против России» отмечается, что цель ст. 8 Конвенции заключается прежде всего в защите лица от произвольного вмешательства со стороны публичных органов. Таким образом, должно быть установлено «справедливое равновесие» между конкурирующими интересами лица и общества в целом[10].

В § 221 того же постановления Суд указывает, что заявительница являлась не публичной фигурой или политиком, а обычным человеком, в отношении которого возбуждено уголовное разбирательство [11]. Благодаря публикациям в прессе некоторая информация, касающаяся личности заявительницы, стала общеизвестной. Поскольку материалы, которые преподносились в прессе с заголовками «Мать с дьявольским сердцем», «Мамаше-извергу грозит тюрьма за жестокое обращение с ребенком» и т.д., размещались на первых полосах газет с фотографиями заявительницы, Суд в постановлении отметил, что такие заявления имели весьма серьезный характер и были представлены как утверждения о факте относительно виновности заинтересованного лица, а не как оценочные суждения (§ 237 упомянутого постановления ЕСПЧ).

Вместе с тем предоставление любой информации в отношении заявительницы по рассматриваемому делу, ставшей в дальнейшем общеизвестной благодаря публикациям в прессе, необходимо было соотносить с гарантиями прав заявительницы, вытекающими из презумпции невиновности, и тем фактом, что данное происшествие затрагивало частное лицо в исключительно личном контексте.

Суд также отметил, что пресса исполняет важнейшую функцию в демократическом обществе, однако она не должна выходить за определенные рамки, в том числе в отношении репутации, прав иных лиц и необходимости предотвращения раскрытия конфиденциальной информации (§ 224 рассматриваемого постановления ЕСПЧ)[12]. Поскольку пресса в упомянутом деле освещала события, происходящие в рамках уголовного судопроизводства, в постановлении Суда отмечается, что в подобных ситуациях право журналистов на распространение информации по вопросам общего интереса ограничено условием добросовестных действий и сообщений «достоверных и точных сведений» в соответствии с журналистской этикой[13].

В заключении Суд пришел к выводу, что в данном случае имело место вмешательство в право заявительницы на уважение личной и семейной жизни, которое было направлено на то, чтобы опорочить ее, представив как установленные факты ту информацию, которая не была надлежащим образом расследована или установлена, что означает нарушение права, гарантированного ст. 8 Конвенции.

Значительный интерес представляют дела, связанные с правовыми позициями Суда, сформулированными в рамках споров по заявлениям известных персон, связанным с защитой их прав на уважение частной жизни.

Одним из таких дел является дело «Компания «Эм-джи-эн лимитед» против Соединенного Королевства». Его суть заключалась в следующем. Британская газета *Mirror* (в настоящее время *TheDailyMirror*) опубликовала на первой странице статью под заголовком «Наоми: я страдаю наркозависимостью» (*Naomi: I am a drug addict*), помещенную между двумя цветными фотографиями известной модели Наоми Кэмпбелл. Фотографы запечатлели г-жу Кэмпбелл, выходящую из клиники для наркозависимых людей. Фотографии сопровождалась соответствующими подписями, которые явно давали понять читателю, что модель скрывает от общества свои проблемы со здоровьем. Заявительница (г-жа Кэмпбелл) считала, что было нарушено ее право на уважение личной жизни, гарантированное Конвенцией.

В § 11 анализируемого постановления Суда отмечается, что «любое вмешательство в свободу прессы должно быть оправданным, поскольку оно неизбежно оказывает влияние на возможность исполнения прессой своей общественной функции. Таково положение, независимо от того, является ли конкретная публикация желательной в публичном интересе. Существование свободной прессы само по себе является желательным, и поэтому любое вмешательство должно быть оправданным»[14]. Вместе тем, как подчеркивается в § 88 постановления Суда по рассматриваемому делу, вмешательство прессы без разумного уважения личной жизни человека может повлечь нарушение правил о конфиденциальности частной жизни. И не важно, является ли лицо публичной фигурой, поскольку любой гражданин неза-

висимо от его статуса имеет право на уважение его личной жизни при определенных обстоятельствах. Кроме того, с точки зрения ЕСПЧ известное лицо, действительно, представляет определенный интерес как для СМИ, так и для других граждан и к такому публичному лицу предъявляются порой более высокие требования в отношении стандартов поведения.

Вместе с тем Высокий суд Великобритании, напротив, отметил, что издание имело полное право опубликовать с учетом публичного интереса факты о наркотической зависимости и лечении г-жи Кэмпбелл, поскольку она ранее ввела в заблуждение общественность, отрицая употребление наркотиков.

Таким образом, в Европейском Суде по правам человека решался вопрос о поиске баланса интересов, гарантированных ст. 8 и 10 Конвенции о правах человека[15]. Суд пришел к выводу, что в исследуемом деле имел место факт нарушения конфиденциальности частной жизни модели и установил нарушение права на уважение ее личной жизни[16]. В § 142 рассматриваемого постановления Суда отмечается, что «публикация фотографий и статей, единственной целью которых является удовлетворение любопытства определенной читательской аудитории относительно подробностей личной жизни публичной фигуры, не может рассматриваться как составляющая дискуссии, представляющей публичный интерес, несмотря на известность лица общественности. При таких обстоятельствах свобода выражения мнения требует более узкого толкования»[17].

Таким образом, Суд установил факт нарушения положений, содержащихся в ст. 8 Конвенции, а также в п. 2 ст. 10 Конвенции, в соответствии с которым (применительно к анализируемой ситуации) осуществление свободы получения и распространения информации может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые **предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе для защиты репутации или прав других лиц**. Следовательно, СМИ в данном случае действовали за пределами указанных ограничений в осуществлении права свободно выражать свое мнение (§ 138, 220 упомянутого постановления).

Следует отметить, что одним из ключевых дел по исследуемой тематике стало постановление Европейского Суда по делу принцессы Ганноверской[18]. Именно на постановление по делу «Фон Ганновер (принцесса Ганноверская) против Германии» ссылается Суд в большинстве дел при рассмотрении споров по ст. 8 и 10 Конвенции[19].

Анализ практики Европейского Суда показывает, что при решении проблемы соотношения права на уважение частной жизни и права свободно выражать свое мнение как двух базовых ценностей, гарантированных Конвенцией, Суд детально изучает критерии, предусмотренные п. 2 ст. 10 Конвенции (применительно к пределам осуществления свободы получения и распространения информации), и руководствуется собственными правовыми позициями, сформулированными в рамках соответствующих дел.

В целом следует признать положительной динамику в отношении нормативного обеспечения реализации права на уважение частной жизни граж-

дан. Более того, на основе практики Европейского Суда были предприняты меры к решению многих проблем в сфере защиты личных неимущественных прав в рамках национального законодательства государств – участников Конвенции. Так, например, решение по делу принцессы Ганноверской, в частности, послужило ориентиром для формирования правовых позиций по вопросу охраны и защиты права на изображение физических лиц для многих государств, в том числе и для Российской Федерации, в Гражданский кодекс которой были включены специальные нормы, посвященные охране изображения гражданина (ст. 152.1 ГК РФ).

**Список использованных источников:**

1. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015, № 8. В целом о проблематике см. также: Grin E. Legal protection of citizen's image: the practice of the European Court of human rights // 2nd International Conference «Modern jurisprudence: legal thought and enforcement practice». Conference Proceedings 2014. P. 56-59; Право интеллектуальной собственности. Учебник / под ред. Л.А. Новоселовой. Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.); Гринь О.С. Мониторинг изменений гражданского законодательства о личных обеспечительных конструкциях // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 89-94.

2. Пункт 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015, № 8.

3. Пункт 44. Там же.

4. Кино- и фотосъемка, видеозапись открытого судебного заседания должны проводиться в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством (ч. 5 ст. 241 УПК РФ, ч. 7 ст. 10 ГПК РФ, ч. 7 ст. 11 АПК РФ). Согласие на использование такой записи от участников судебного заседания не требуется.

5. Пункт 46. Там же.

6. Пункт 47, 49. Там же.

7. Пункт 48. Там же.

8. См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

9. Постановление ЕСПЧ от 18 января 2011 г. по делу «Компания «Эм-джи-эн лимитед» против Соединенного Королевства» (MGN Limited v. The United Kingdom), жалоба № 39401/04 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление ЕСПЧ от 18 апреля 2013 г. по делу «Агеевы против России» (Ageyev v. Russia), жалоба № 7075/10 // СПС «КонсультантПлюс».

11. См. § 82 постановления ЕСПЧ от 6 апреля 2010 г. по делу «Флинккиля и другие против Финляндии» (Flinkkila and Others v. Finland), жалоба № 25576/04 // <http://www.echr.ru/documents/decisions.htm>.

12. См.: § 59 постановления ЕСПЧ от 20 мая 1999 г. по делу «Бладет Тромсе и Стенсос против Норвегии» (Bladet Tromsø and Stensås v. Norway), жалоба № 21980/93 // [http://http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx).

13. Помимо этого, в постановлении ЕСПЧ от 24 февраля 2009 г. по делу «Тома против Румынии» (Tomav. Romania) (жалоба № 42716/02) Суд установил, что действия журналистов, сфотографировавших заявителя без его согласия в полицейском участке, а затем распространивших эти фотографии в прессе, представили собой вмешательство в право

заявителя на уважение его личной жизни. Поскольку заявитель не находился в розыске, а был задержан в полицейском участке, распространенные фотографии с изображением гражданина не имели реального новостного значения сами по себе и не имели целью действовать интересам правосудия (государством-ответчиком не было предоставлено объяснений таких действий журналистов и полиции). Таким образом, Суд пришел к выводу, что такое вмешательство в право заявителя на уважение его личной жизни не преследовало ни одной из законных целей, предусмотренных п. 2 ст. 8 Конвенции // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 6/2009.

14. См. об этом также постановление ЕСПЧ от 23 октября 2008 г. по делу «Годлевский против России» (Godlevskiy v. Russia), жалоба № 14888/03 // СПС «КонсультантПлюс».

15. См. там же.

16. См.: Campbell v. Mirror Group Newspapers [2002] EWHC 499 (QB) (27 March 2002) // <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/QB/2002/499.html>. См. также: постановление ЕСПЧ от 22 октября 1981 г. по делу «Даджен против Соединенного Королевства» (Dudgeon v. the United Kingdom) // <http://www.echr.ru/documents/doc/2461472/2461472.htm>; Douglas v. Hello! Ltd [2001] QB 967, § 164–168 // <http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2000/353.html>.

17. В постановлении ЕСПЧ по другому делу указывается, что информация о здоровье лица и лечении заболеваний является и частной, и конфиденциальной (см. § 95 постановления ЕСПЧ от 25 февраля 1997 г. по делу «Z против Финляндии» (Z v. Finland), Reports 1997-I // СПС «КонсультантПлюс»).

18. См. также постановления ЕСПЧ от 20 декабря 2000 г. по делу «Кампмани и Дьес де Ревенга и Лопес Галиахо Перона против Испании» (Campmany y Diez de Revenga and Lopez Galiacho Perona v. Spain), жалоба № 54224/00, от 13 мая 2003 г. по делу «Хулио Боу Хиберт и компания «Эль огар и ла мода Х.А.» против Испании» (Julio Bou Gibert and El Hogar Y La Moda J.A. v. Spain), жалоба № 14929/02, от 1 июля 2003 г. «Компания «Прима пресс» против Франции» (Prisma Presse v. France), жалобы № 66910/01 и 71612/01, и др. // <http://www.echr.ru/documents>.

19. Постановление ЕСПЧ от 24 июня 2004 г. по делу «Фон Ганновер (принцесса Ганноверская) против Германии» (Von Hannover v. Germany), жалоба № 59320/00 // СПС «КонсультантПлюс».

20. См. об этом: Гринь Е.С. Правовая охрана изображения гражданина: значение практики Европейского Суда по правам человека // В сборнике: Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее (Кутафинские чтения) Сборник докладов VII Международной научно-практической конференции. 2015. С. 152-157.

УДК: 349.415

## **ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ**

*Г.Т. Джабаилдаева,*

*соискатель кафедры экологического и аграрного права, БГУ*

Под правовыми принципами понимаются руководящие положения права, его основные начала, выражающие объективные закономерности и потребности общества и имеющие в случае их правового закрепления общеобязательное значение [1, с. 117].